

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 22 февраля 2007 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Хуан Антонио МАРЧ (Испания)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1054-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции по разоружению тепло приветствовать государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии его превосходительство г-на Кима Хоуэллса, который выступит на Конференции.

Мы высоко ценим эту демонстрацию того, что правительство Соединенного Королевства придает большое значение контролю над вооружениями и разоружению и, в особенности, работе данного форума.

Для меня честь и удовольствие пригласить его превосходительство г-на Кима Хоуэллса выступить на Конференции.

Г-н ХОУЭЛЛС (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне очень приятно спустя, как мне думается, год вернуться на этот весьма важный форум. Для меня это – привилегия, ибо Соединенное Королевство привержено принципам и практике многостороннего ядерного разоружения. Мы считаем, что данный форум критически важен для его достижения. И вот поэтому-то я и нахожусь здесь второй год подряд в качестве министра Соединенного Королевства, ответственного за разоружение.

В конце прошлого года мы опубликовали в Соединенном Королевстве "Белую книгу", объясняющую мотивы решения правительства Соединенного Королевства поддерживать ядерное сдерживание. Британская общественность имела возможность взвесить доводы за несколько месяцев до окончательного парламентского голосования.

И вот сегодня я нахожусь здесь, дабы продемонстрировать, что мы привержены прозрачности не только во внутреннем, но и в международном плане. Как я знаю, наша "Белая книга" была предоставлена данной Конференции во время ее публикации в Соединенном Королевстве. И я не буду пытаться – вы, наверное, вздохнете с облегчением – резюмировать здесь и сейчас весь документ; вместо этого я представлю проблемы, которые имеют наибольшую значимость для данного форума, и попытаюсь отреагировать кое на какие тезисы, высказанные в сильной речи по разоружению и нераспространению, которая была произнесена в ноябре прошлого года бывшим Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном.

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Во-первых, я должен внести ясность на тот счет, что́ же мы решаем сейчас. Соединенное Королевство решает вопрос: начинать ли проектно-конструкторские разработки, требуемые для того, чтобы обеспечить возможность замены нашего нынешнего подводного флота, или же сохранить вариант использования ракетной системы D-5 сверх ее нынешнего эксплуатационного ресурса.

Но это не означает, что мы принимаем необратимое решение, которое бесповоротно обречет нас на обладание ядерным оружием лет через сорок – пятьдесят: как четко гласит наша "Белая книга", Соединенное Королевство остается приверженцем такой цели, как мир, свободный от ядерного оружия.

Вместе с тем это все же значит, что Соединенному Королевству нужно обеспечить, чтобы через 17 лет мы имели способность сохранять сдерживание на основе подводных лодок; и что исходя из нынешних свидетельств нам приходится делать допущение, что нам понадобится сделать это. И мне не доставляет никакого удовольствия говорить это.

Аргументацию на тот счет, как мы пришли к этому суждению, можно прочесть в "Белой книге", ну а сводится она к следующему: мы не считаем, что в настоящее время существуют обстоятельства для того, чтобы сейчас Соединенное Королевство спокойно решило отказаться от своего ядерного оружия в одностороннем порядке.

Я согласен с Кофи Аннаном, что нераспространенческий режим носит успешный характер: с 1970 года от своих амбиций насчет ядерного оружия отказалось больше государств, чем его приобрело. Но я расхожусь с его последующим постулатом: "нет такой угрозы... национальной безопасности, которую могло бы сдерживать ядерное оружие".

Как признал сам Кофи Аннан, сохраняются существенные ядерные арсеналы; в конечном счете не сократилось, а возросло число государств, обладающих ядерным оружием; и по-прежнему бытуют значительные риски появления новых государств, обладающих ядерным оружием. Так что, судя по нынешним фактам и тенденциям, Соединенное Королевство просто не может иметь уверенности, что в той хронологической перспективе, какую нам приходится рассматривать, не всплывет ядерная угроза нашим жизненным интересам. Ну а с учетом – как постулирует Кофи Аннан – невиданно опасной угрозы, порождаемой ядерным оружием, нам ясно, что попытки

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

шантажировать нас с помощью ядерного оружия может сдерживать только угроза возмездия в натуре.

Кое-кто считает лицемерным со стороны Соединенного Королевства сохранять свое ядерное оружие и в то же время призывать других воздерживаться от его разработки. Кофи Аннан квалифицировал их в качестве апологетов "первоочередного разоружения".

Позвольте мне четко сказать, что Соединенное Королевство не принадлежит и к противоположному лагерю, который настаивает на "первоочередном нераспространении". Мы всецело согласны с Кофи Аннаном, что оба подхода ведут, как он сказал, к "взаимно гарантируемому параличу", который "...посылает чудовищный сигнал разобщения... и создает вакуум, который можно эксплуатировать".

Соединенное Королевство полностью приемлет тезис Кофи Аннана о том, что прогресса надо добиваться параллельно и в разоруженческой и в нераспространенческой колее. "Белая книга" Соединенного Королевства относительно сдерживания четко выражает нашу неизменную приверженность соблюдению своих обязательств по статье VI ДНЯО.

И поэтому Соединенное Королевство решило сократить свой арсенал оперативно наличных боеголовок еще на 20 процентов – менее чем до 160. И хотя это уже и так достаточно значительно, это являет собой лишь самое последнее в серии кардинальных сокращений ядерного оружия Соединенного Королевства. С окончания холодной войны взрывная мощь ядерного оружия Соединенного Королевства теперь уже будет сокращена не менее чем на 75 процентов. На ядерное оружие Соединенного Королевства уже приходится менее 1 процента глобального арсенала.

Мы убрали и демонтировали свои тактические морские и воздушные ядерные потенциалы. Мы упразднили ракетно-артиллерийские функции ядерной системы "Лэнс", которые мы реализовывали в связи с ядерными вооружениями Соединенных Штатов, содержащимися по принципу "двойного ключа". А как следствие мы свели свою опору на ядерное оружие лишь к одной системе – системе "Трайидент" на базе подводных лодок. И мы являемся единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое сделало это.

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Мы также значительно снизили операционный статус своей ядерно-оружейной системы: наши подводные лодки "Трайидент" обычно находятся в режиме семидневной "огневой готовности". И их ракеты не нацелены ни на какую страну.

Обновление системы "Трайидент" не обращает вспять и не подрывает никакого из этих позитивных разоруженческих шагов. Соединенное Королевство не модернизирует, а сохраняет свое сдерживание. И тут нет никаких изменений в потенциалах системы; тут нет никаких шагов к тому, чтобы производить оружие, более пригодное к использованию; тут нет никаких изменений в ядерной диспозиции или доктрине. Ядерно-оружейная система Соединенного Королевства не будет рассчитана на боевое применение в военных кампаниях. Это – средство стратегического сдерживания, применение которого если когда и было бы предусмотрено, то только в экстремальных обстоятельствах в порядке самообороны. На протяжении последних 50 лет оно используется только для сдерживания актов агрессии против наших жизненных интересов – и никогда для принуждения других.

Наше решение сопряжено лишь с поддержанием не более чем весьма минимального ядерного потенциала, сочтенного необходимым для нашей безопасности, но и в то же время мы продолжаем добросовестно создавать условия, изложенные в статье VI для всеобщего и для полного разоружения. Нехитрая истина состоит в том, что Соединенное Королевство осуществляет свои обязательства по ДНЯО, тогда как те, кто развивает нелегальные ядерно-оружейные программы, – нет.

А ведь эти условия для полного разоружения не создать в одностороннем порядке. Как мне думается, из тех, кто присутствует здесь сегодня, мало кто, если вообще кто-то, стал бы утверждать, что полное разоружение страны, имеющей менее 1 процента ядерного оружия в мире, сколько-либо повысило бы вероятность того, что распространители откажутся от своих ядерных амбиций.

Да нам в одиночку такие условия и не по плечу. Это как раз нечто такое, над чем должны совместно работать как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие ядерным оружием.

Соединенное Королевство приветствует серию двусторонних соглашений, которые с конца холодной войны позволили намного сократить крупные ядерные арсеналы, и рассчитывает на дальнейший прогресс. Как нам ясно, должен быть достигнут

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

значительный прогресс в сокращении крупных ядерных арсеналов, прежде чем станет целесообразным и полезным включение той малой доли глобального арсенала, которая принадлежит нам.

Резонно также предположить, что миром, в котором появится возможность для полного ядерного разоружения, был бы такой мир, в котором мы все могли бы быть уверены в соблюдении всеми государствами своих нераспространенческих обязательств по универсализированному Договору о нераспространении.

Так что ближайшая и практическая проблема, как мне представляется, состоит в том, как создать условия применительно к обеим из таких целей? И в особенности, какие шаги мы можем предпринять, чтобы установить лимит и обеспечить неуклонно нисходящую динамику в отношении наличных количеств оружия? Вот что хотят знать люди.

Во-первых, мы можем ввести запрет на дальнейшие взрывные испытания ядерного оружия. И мы к этому близки: все государства, обладающие ядерным оружием, ввели сами для себя моратории на ядерные испытания. Путем переговоров был разработан Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, и мы надеемся, что в свое время он вступит в силу.

Во-вторых, мы можем лимитировать количество оружейно-пригодного расщепляющегося материала. Большинство государств, обладающих ядерным оружием, ввели моратории на производство расщепляющегося материала оружейного назначения, и никто из них не возражает в принципе против переговоров по договору, с тем чтобы оформить такое ограничение. И вот тут-то, уважаемые делегаты, очередь уж за вами.

История международных переговоров по разоружению, как все вы, наверное, остро осознаете, имеет свои взлеты и падения, подъемы и спады. Я не буду пытаться доказывать сегодня утром, будто сейчас мы несемся на гребне волны. Вовсе нет. Но я бы сказал, что мы находимся на подъеме, и есть ряд весьма веских причин считать, что в близком будущем возможен кое-какой реальный прогресс. Боже мой, как же он нам нужен!

Данный форум и его предшественники имеют внушительную летопись достижений, начиная, естественно, с самого Договора о ядерном нераспространении. Данный форум провел переговоры по конвенциям, охватывающим биологическое, химическое и

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

конкретное обычное оружие, а совсем недавно – и по ДВЗЯИ. Так что это помещение имеет внушительный послужной список. И нам следует помнить об этом и никогда не позволять, чтобы нас заполняло то уныние, какое порой устанавливается в этих стенах.

Но как сказал как-то Генри Киссинджер, в международной политике решение одного комплекса трудностей – это всегда входной билет к новому комплексу трудностей.

И вот нынешний комплекс трудностей, с которыми сталкивается данная Конференция, оказывается особенно проблематичным. Я разделяю со всеми вами разочарование по поводу нынешнего застоя и решимость к его преодолению. Вот такую-то решимость нам и надлежит иметь. К счастью, сейчас, как мне думается, имеются неплохие перспективы для прогресса. С моего прошлогоднего визита сюда меня осведомляют о вашей деятельности. И я знаю, что вы, порой с помощью приезжих экспертов, включились в значительную углубленную дискуссию по проблемам и обмен информацией. Я знаю, что эти обмены помогают наращивать уверенность и взаимное доверие в этом зале. Я знаю также, что вы добились кое-каких примечательных успехов, включая совсем недавно и продуктивные обзорные конференции по КНО и КБТО. Я также знаю, что сейчас мы располагаем еще одной председательской платформой, сопряженной, как мне представляется, с крайне разумным, сфокусированным графиком деятельности. И это весьма важный шаг вперед.

Я уже объяснял, почему мы, как и большинство здешних делегаций, рассматриваем переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала как следующий логичный шаг в целях многостороннего ядерного разоружения. В прошлом году был внесен широкий переговорный мандат и проект договора. Как явствует из предлагаемого мандата, с началом переговоров все будет открыто для дискуссий, хотя я бы не постулировал изначально, что сами такие переговоры будут легким делом. Там будут сферы, где у нас будут проходить кое-какие интенсивные дискуссии, такие как сфера охвата договора и его проверяемость. Но откровенно говоря, мы должны оказаться в состоянии достичь согласия о начале переговоров без всяких предварительных условий. Конференции по разоружению уже давно пора вновь продемонстрировать международному сообществу, что дух Женевы – способность, выходя за рамки полемики, давать практические ответы на реальные мировые проблемы – жив и силен. И решение тут в ваших руках.

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Что касается других разделов повестки дня в сфере ядерного разоружения, то Соединенное Королевство остается приверженцем 13 практических шагов, согласованных на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Вдобавок к уже описанным мною практическим оружейным сокращениям мы значительно повысили свою транспарентность в том, что касается запасов расщепляющегося материала. Мы составили исторические справки о своих оборонных запасах как плутония, так и высокообогащенного урана. Как я уже упоминал, в 1995 году мы прекратили производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Все избыточные запасы расщепляющегося материала, которые более не требуются для оборонных целей, были поставлены под международные гарантии, и мы уже не используем свое право в качестве государства, обладающего ядерным оружием, производить изъятия из таких запасов для использования в ядерном оружии. С 1991 года мы не проводим ядерных испытаний, а в 1998 году мы ратифицировали ДВЗЯИ.

Все эти меры транспарентности весьма широко приветствуются. Но отходя на минутку от своей рукописи, я хочу сказать, что я провожу сейчас колоссально много времени на Ближнем Востоке, и там ситуация в плане распространения обстоит крайне остро. Люди хотят гарантий на тот счет, что благодаря такой степени транспарентности они по крайней мере смогут весьма четко увидеть, что́ делает каждый из нас, что́ подразумевают государства-члены под этой формулировкой. И уж позвольте мне настоятельно призвать вас очень тщательно подумать об этом. Никому из нас нечего терять от такой транспарентности. Нам нечего скрывать и нам следует показать, что мы ничего не пытаемся скрыть. Это очень простой, но очень важный тезис. И там, где нам позволяют сделать это ограничения с точки зрения национальной безопасности и нераспространения, мы продолжаем искать больше возможностей. В качестве примера можно привести продолжение работ в олддермастонском Центре по атомному оружию с целью развития нашей экспертной квалификации по методам и способам публичной проверки многостороннего сокращения и ликвидации ядерного оружия.

В этом году международное сообщество вновь приступит к изучению и обзору Договора о ядерном нераспространении. Соединенное Королевство по-прежнему рассматривает ДНЯО как краеугольный камень режима ядерного нераспространения и как надлежащий каркас для ядерного разоружения. Наша поддержка Договора носит давнишний характер и не ослабевает с течением времени.

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Мы вполне признаем право государств, с соблюдением своих обязательств по ДНЯО, использовать и востребовать себе к выгоде ядерную технологию в мирных целях, как изложено в статье IV. Тем не менее нам надо сознавать, что определенные ядерные технологии порождают особенно острые распространенческие риски. И поэтому мы работаем с международным сообществом над тем, чтобы гарантировать способность государств использовать ядерную энергию в мирных целях без подрыва нашей общей заинтересованности в предотвращении расползания ядерного оружия и средств его производства. Мы тесно работаем с МАГАТЭ в связи с их инициативой относительно многосторонних ядерных подходов, и мы рассчитываем на его доклад этим летом.

Я осведомлен о тех вызовах, с которыми сталкивается ДНЯО, в частности после удручающего исхода обзорной Конференции 2005 года. И это очень, очень удручает. Удрученность, которую я ощущал в Нью-Йорке на Конференции Организации Объединенных Наций, носила осязаемый характер – это было чувство разочарования от того, что мы не продвинулись вперед. Люди ощущали его весьма реально. И нам надлежит помнить это ощущение. Если мы не будем его помнить, то боюсь, что мы войдем в своего рода спираль ошибочного восприятия своих технических трудностей вкупе с попытками выставить их как все-таки прогресс. А ведь это вовсе не прогресс. Я считаю, что сейчас международному сообществу надо совместно приступить к работе над укреплением Договора, ибо ослабленный ДНЯО никому не принесет выгоды. С этой целью нам следует поискать те сферы, где возможно сотрудничество, и нам следует интегрировать чужие взгляды, открыто дискутируя свои расхождения и пытаясь найти способы их разрешения, а не использовать их в качестве предлога для отсутствия прогресса.

И я очень надеюсь, что ПК по ДНЯО, намеченный в Вене в мае, будет отмечен переменной атмосферы дискуссий – атмосферой позитивной мобилизованности и терпимости. И Соединенное Королевство будет непременно работать с этой целью в предстоящие несколько месяцев.

Наконец, если можно, если вы снисходительно мне позволите, мне хотелось бы обратить свое внимание к важной проблеме обычных вооружений. Как, наверное, знают многие из вас, Соединенное Королевство играет лидерскую роль в призывах к работе в русле юридически обязывающего договора о торговле обычным оружием. Нужен договор с целью гарантировать, дабы правительства создали контрольные механизмы к тому, чтобы не позволять продолжение оружейных сделок, если только они не убеждены,

(Г-н Хоуэллс, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

что оружие не станет предметом ненадлежащего использования, например в нарушение санкций Организации Объединенных Наций, в целях эскалации конфликта или со стороны нарушителей прав человека. Но разумеется, нужно, чтобы эти усилия носили глобальный характер, ибо всякая новая система будет функционировать эффективно только в том случае, если все страны согласуют общий комплекс высоких стандартов и будут придерживаться его.

В декабре имелось согласие относительно начала ооновского процесса. И сейчас в качестве первого шага Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций запрашивает взгляды на эту инициативу. Предельным сроком для ответа является апрель, так что время коротко. Насущно важно, чтобы все страны посмотрели на это в своем национальном ракурсе и активно представили свои взгляды Генеральному секретарю. И я настоятельно призываю вас сделать это. Работать над договором, который поистине репрезентативно отражал бы нужды всех стран, будь то производители или импортеры, развитые или развивающиеся, мы будем в состоянии только в том случае, если будут изложены эти взгляды. И пользоваться широкой поддержкой и осуществляться надлежащим образом этот договор будет лишь в том случае, если он будет составлен на этом фоне.

Мне остается лишь выразить вам свою признательность за организацию этого пленарного заседания, чтобы позволить мне представить воззрение Соединенного Королевства. Быть здесь – это поистине привилегия. Я очень хочу подчеркнуть важность того, что возлагает мир на плечи всех делегатов на этой Конференции. Я едва ли могу представить себе нечто такое, что имело бы более важное значение, да ничего более важного тут и нет. Мне было приятно вновь выступить на этой Конференции, и я весьма приветствую ее насущную работу. Желаю всем вам всего наилучшего на предстоящий весьма успешный и весьма важный год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, министр Хоуэллс. Мы также хотели бы искренне поблагодарить Вас за весьма теплые и существенные слова, высказанные вами на заседании.

Я хотел бы спросить делегации, не хочет ли кто-то взять слово, чтобы задать вопросы министру. По-видимому, желающих нет.

(Председатель)

Если только никакая делегация не желает взять слово, я хотел бы отметить, что на этом завершаются наши дела на сегодня на этом официальном пленарном заседании. Наше следующее пленарное заседание состоится во вторник, 27 февраля, в 10 час. 00 мин.

Неофициальное пленарное заседание по пункту 6 повестки дня под руководством посла Вибисоно начнется через пять минут.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.